

ности “нащупать” основные направления развития и совершенствования международного права в следующем столетии.

Ваша встреча сегодня органично вписывается в программу мероприятий 1999 года и является хорошей возможностью для представителей государств региона и специалистов в области международного права проанализировать нынешнее состояние международного права и подготовиться к новым вызовам, которые нам готовит XXI век. Уверен, что она станет весомым вкладом в достижение целей Программы 100-летия Первой конференции мира и Десятилетия международного права ООН.

Желаю участникам конференции успешной работы.

И. И в а н о в,
Министр иностранных дел Российской Федерации.

18 февраля 1999 г.

СОГЛАШЕНИЕ О ПОСТАВКАХ РОССИЕЙ ВЫСОКООБОГАЩЕННОГО УРАНА ДЛЯ ГЕРМАНСКОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ЯДЕРНОГО РЕАКТОРА В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОГО ЯДЕРНОГО ЭКСПОРТА

Россия традиционно поставляла на иностранные рынки ядерные материалы. Длительное время такие поставки были связаны прежде всего с обеспечением ядерным топливом атомных электростанций, построенных при техническом содействии СССР (в странах Восточной Европы и др.). В настоящее время поставки ядерного материала Россией стали самостоятельной статьёй ее ядерного экспорта.

При этом такие поставки могут быть разного рода. Так, к сделкам особого рода, требующим отдельного рассмотрения, следует отнести российские поставки высвобождаемого вследствие сокращения российских ядерных вооружений оружейного урана в соответствии с Соглашением, заключенным между Россией и США, которые помимо юридических имеют под собой также особые политические и экономические основания. Очевидно, что более обычной и традиционной формой участия России в мировой ядерной торговле станет продажа ею ядерных материалов для исследовательских и иных ядерных реакторов, действующих в сфере мирной ядерной деятельности государства-получателя, а также для иных видов мирного использования ядерной энергии (в области медицины, сельского хозяйства и др.). Рынок стран Европейского Союза имеет в этом отношении особое значение, так как эти государства обладают наибольшим техническим потенциалом в области мирного использования ядерной энергии.

Это обстоятельство нашло свое отражение в тексте Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, подписанного в 1994 г. между Россией и

Европейским Союзом (далее СПС)¹. В него была включена специальная Статья 22 “Торговля ядерными материалами”, которая предусматривала заключение в будущем отдельного соглашения по торговле ядерными материалами. На основании этого положения СПС Российское правительство наметило проводить регулярные (или по запросу) консультации “по вопросам торговли ядерными материалами” и заключить “соглашение о поставках высокообогащенного урана для исследовательских реакторов, находящихся под юрисдикцией Европейского сообщества по атомной энергии”². В настоящее время, когда такое соглашение, имеющее общее для стран ЕС применение, еще не выработано, некоторые из этих стран находят возможным заключать с Россией отдельные соглашения, в которых предусматривается поставка российского ядерного материала (это не противоречит Статье 22 СПС). Примерами таких соглашений служат соглашения с Францией³ и Германией⁴. Причем Соглашение с Германией носит наиболее конкретный характер, так как в нем предусматривается и количество ядерного материала, и сроки, в которые он должен быть поставлен, и реактор, который будет работать на топливе, произведенном из этого материала. Этим, главным образом, и объясняется выбор этого Соглашения (далее — Соглашение “Мюнхен II”) для настоящего комментария.

В Соглашении “Мюнхен II” речь идет о поставке Россией Германии 1200 килограммов обогащенного урана, то есть согласно общепринятой терминологии, “специального расщепляющегося материала” (обогащенного урана, плутония или цезия), который может быть непосредственно использован для производства ядерных взрывных устройств, с целью производства тепловыделяющих элементов (твэлов) для исследовательского ядерного реактора “Мюнхен II” на весь срок его эксплуатации. В Соглашении учтены все международно-правовые требования, предъявляемые к такого рода обменам, и в этом смысле можно сказать, что оно охватывает сразу несколько важнейших аспектов международного ядерного права. Уже давно стало нормой международного ядерного права требование о том, что предоставление ядерного материала, который может быть непосредственно использован для создания ядерного взрывного устройства), не должно способствовать распространению ядерного оружия в тех странах, которые им не обладают.

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО)⁵, заключенный в 1969 году, содержит обязательство государство-участников “не предоставлять: а) исходного или специального расщепляющегося материала или б) оборудования или материала, специально предназначенного или подготовленного для обработки, использования или производства специального расщепляющегося материала, любому государству, не обладающему ядерным оружием, для мирных целей, если на этот исходный или специальный расщепляющийся материал не распространяются гарантии, требуемые настоящей статьей” [то есть гарантии Международного Агентства по Атомной Энергии (МАГАТЭ). — *Е.М.*] (статья III.2).

Для применения гарантий заинтересованное государство заключает с МАГАТЭ на основании его Устава⁶ соглашение о гарантиях, охватывающее “весь III.1). МАГАТЭ при этом действует на основании положений статьи III.6 своего Устава. Россия и Германия не только являются

сторонами ДНЯО и членами МАГАТЭ, но и участниками группы ядерных поставщиков. В Руководящих принципах ядерного экспорта⁷, которыми участники этой группы согласились руководствоваться при осуществлении поставок ядерных материалов (и ядерного оборудования), содержатся условия, подтверждающие требования ДНЯО и Устава МАГАТЭ, то есть условия о том, что в Соглашении о поставке ядерного материала (или ядерного оборудования) государство-получатель должно: 1) официально заверить государство-поставщика о том, что полученный материал (и оборудование) не будут использоваться для какой-либо военной цели⁸, и 2) принять гарантии МАГАТЭ и иметь с ним Соглашение о гарантиях, распространяющееся на всю его мирную ядерную деятельность⁹.

К этим требованиям Руководящие принципы ядерного экспорта добавили условие о том, что в соглашениях о поставках ядерного материала должны включаться положения о “взаимном согласии поставщика и получателя в отношении порядка переработки, хранения, изменения, использования, передачи или реэкспорта любого пригодного для производства оружия ядерного материала”¹⁰. Как видно из текста Соглашения “Мюнхен II”, в нем учтены все приведенные выше требования, предотвращающие использование обогащенного урана для военных целей. Так, в Статье 3 Соглашения предусматривается, что, во-первых, Германская Сторона гарантирует, что материал, полученный от Российской Стороны, а также произведенные на его основе или в результате его использования ядерные и неядерные материалы не будут использоваться для производства ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств или для достижения какой-либо военной цели, и более того они будут использоваться исключительно для производства твэлов для исследовательского реактора “Мюнхен II”; во-вторых, эти материалы будут находиться под гарантиями МАГАТЭ, охватывающими всю мирную ядерную деятельность ФРГ¹¹, и, в-третьих, эти материалы будут экспортироваться или передаваться из-под юрисдикции Германии только при наличии письменного согласия Российской Стороны, при чем условия реэкспорта будут определены в соответствии с международным правом и национальным законодательством сторон.

Руководящие принципы ядерного экспорта предусматривают еще одно важное условие, которое стороны соглашений о поставках ядерного материала должны включать в такие соглашения: распространение на эти материалы мер физической защиты для предотвращения их хищений или диверсий¹². Это требование тоже отражено в Статье 3 Соглашения “Мюнхен II”: поставляемые ядерные материалы “будут обеспечены мерами физической защиты на уровне, не ниже рекомендованного МАГАТЭ”. Такие меры предусмотрены в Конвенции о физической защите ядерного материала¹³, заключенной под эгидой МАГАТЭ, участниками которой являются, в том числе, Россия и Германия.

Как подчеркивалось выше, предметом сделки по Соглашению “Мюнхен II” является обогащенный уран, то есть готовое ядерное топливо. Однако для использования топлива в ядерном реакторе необходимо облечь его в форму тепловыделяющих элементов (твэлов), которые непосредственно загружаются в реактор. Соглашение предус-

матрирует, что Российская Сторона не возражает против того, чтобы твэлы были изготовлены во Франции или Англии (Статья 1).

Обогащенный уран после его использования в реакторе становится отработавшим топливом, представляющим собой ресурс, из которого может быть извлечен плутоний и уран для повторного получения ядерной энергии (причем как в мирных целях, так и для производства ядерных взрывных устройств). И Германия, и Россия обладают особым оборудованием, на котором может быть осуществлена переработка отработавшего ядерного топлива. Поэтому Соглашение "Мюнхен II" предусматривает, что отработавшее топливо может быть переработано как в Федеративной Республике Германии, так и в Российской Федерации "согласно законодательству соответственно Российской Федерации и Федеративной Республики Германия" (Статья 1). Оно может быть также переработано "в третьем государстве по взаимной договоренности Сторон" (Статья 1).

Этому положению и вытекающим из него обстоятельствам следует уделить некоторое внимание. Дело заключается в том, что отработавшее топливо можно рассматривать не только как ресурс, но и как ядерные отходы в том случае, если оно не будет переработано в новое топливо, а будет удалено и захоронено как отходы. Согласно Российскому закону "Об охране окружающей природной среды" от 19 декабря 1991 года, в Российскую Федерацию запрещается ввоз "в целях хранения или захоронения радиоактивных отходов и материалов из других государств"¹⁴. Это положение не препятствует ввозу отработавшего топлива реактора "Мюнхен II" в Россию в целях переработки.

В российском законодательстве в настоящее время уже существует специальное положение, касающееся "возвращения отработавшего ядерного топлива"¹⁵, в котором особо оговаривается, что "условием приема отработавшего ядерного топлива является возврат стране-поставщику образующихся радиоактивных отходов и не предназначенных для дальнейшего использования в Российской Федерации продуктов переработки". Очевидно, что аналогичное положение должно быть разработано и для случаев, которые могут возникнуть в ходе применения положения о переработке отработавшего топлива Соглашения "Мюнхен II".

¹ Соглашение о партнерстве и сотрудничестве. Полный текст Соглашения, подписанного 24 июля 1994 года на о. Корфу между Европейским Союзом и Российской Федерацией.

² Постановление Правительства РФ от 21 июля 1998 года № 809 "Об утверждении перспективного плана действий по реализации Соглашения о партнерстве и сотрудничестве". Собрание законодательства РФ, 17 августа 1998 года, № 33, Ст. 4043.

³ Соглашение между Правительством РФ и Правительством Французской Республики о сотрудничестве в области ядерной энергии, Москва, 19 апреля 1966 года. Соглашение опубликовано не было; Соглашение между Правительством РФ и Правительством Французской Республики о научно-техническом сотрудничестве и поставках высокообогащенного урана, Москва, 19 апреля 1996 года. Бюллетень международных договоров, 1996 год, № 11. — С. 20—22.

⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правитель-

ством Федеративной Республики Германия о поставках высокообогащенного урана для исследовательского ядерного реактора "Мюнхен II". Бюллетень международных договоров, 1998 год, № 11.

⁵ Договор о нераспространении ядерного оружия, 1 июля 1968 года. Ведомости Верховного Совета СССР, 1979 год, № 14. — Ст. 118.

⁶ Устав Международного Агентства по Атомной Энергии, 26 октября 1956 года, Ведомости Верховного Совета СССР, 1986 год, № 11 (2449). — Ст. 169.

⁷ Руководящие принципы ядерного экспорта 1978 года. Док. МАГАТЭ INFCIRC/254. Дополнение. (Далее — Руководящие принципы ядерного экспорта).

⁸ Пункт 2 Руководящих принципов ядерного экспорта.

⁹ Пункт 4 Руководящих принципов ядерного экспорта.

¹⁰ Пункт 10 Руководящих принципов ядерного экспорта.

¹¹ Соглашение между Королевством Бельгия, Королевством Дания, Федеративной Республикой Германия, Ирландией, Итальянской Республикой, Великим Герцогством Люксембург, Нидерландским Королевством и Европейским Сообществом по Атомной Энергии во исполнение пунктов (1) и (4) Статьи III ДНЯО. Док. МАГАТЭ INFCIRC/193, 5 апреля 1973 года.

¹² Пункт 3 Руководящих принципов ядерного экспорта.

¹³ Конвенция о физической защите ядерного материала, 3 марта 19890 года. Док. МАГАТЭ INFCIRC/274/Rev. 1.

¹⁴ Закон об охране окружающей природной среды от 19 декабря 1991 года № 2060-1 с изменениями и дополнениями от 21 февраля 1992 года и 2 июня 1993 года. Российская газета от 3 марта 1992 года. П. 3 Статьи 50 Закона.

¹⁵ Постановление Правительства РФ от 29 июля 1995 г. № 773 "Об утверждении порядка приема для последующей переработки на российских предприятиях отработавшего ядерного топлива зарубежных атомных электростанций и возврата отработавшего ядерного топлива зарубежных атомных электростанций и возврата образующихся при его переработке радиоактивных отходов и материалов" (с изменениями от 10 июля 1998 г.). Собрание законодательства РФ, 7 августа 1995 года, № 32, Ст. 3314.

Е. С. Молодцова,
кандидат юридических наук
(юридический факультет, МГУ им. М. В. Ломоносова).
подробнее об авторе см. № 1 нашего журнала за 1997 г.

Комментарий поступил в редакцию в апреле 1999 г.

СОГЛАШЕНИЕ

между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Германия о поставках высокообогащенного урана для исследовательского ядерного реактора "Мюнхен II"

Правительство Российской Федерации и Правительство Федеративной Республики Германия, далее именуемые Сторонами,

желая развивать сотрудничество в области мирного использования атомной энергии на основе взаимности и равноправия,

основываясь на Договоре о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Федеративной Республики Германией от 9 ноября 1990 г., Соглашении о

развитии и углублении долгосрочного сотрудничества в области экономики и промышленности Союза Советских Социалистических Республик и Федеративной Республики Германии от 6 мая 1978 г. и Соглашении между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Федеративной Республики Германии о научно-техническом сотрудничестве от 22 июля 1986 г.,

принимая во внимание, что Российская Федерация и Федеративная Республика Германия являются участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, членами Международного Агентства по Атомной Энергии (МАГАТЭ) и Группы ядерных поставщиков, **согласились о нижеследующем:**

Статья 1

Российская Сторона поставит до 1200 (одной тысячи двухсот) килограммов урана с обогащением свыше 90 процентов по изотопу уран-235 (далее именуется — материал), включая первую поставку в объеме до 400 (четырёхсот) килограммов урана, с целью производства тепловыделяющих элементов для исследовательского ядерного реактора “Мюнхен II” на весь срок его эксплуатации.

Российская Сторона не возражает против изготовления Германской Стороной тепловыделяющих элементов из материала, поставленного Российской Стороной, во Французской Республике или в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии.

Отработавшее ядерное топливо может быть переработано как в Российской Федерации, так и в Федеративной Республике Германия, согласно законодательству соответственно Российской Федерации и Федеративной Республики Германия, а также в третьем государстве по взаимной договоренности Сторон. В случае достижения договоренности о переработке отработавшего ядерного топлива в Российской Федерации Стороны заключат между собой отдельное Соглашение, определяющее конкретные условия такой переработки.

Статья 2

Для целей настоящего Соглашения компетентными органами Сторон являются:

от Российской Стороны — Министерство Российской Федерации по атомной энергии;

от Германской Стороны — Министерство иностранных дел Федеративной Республики Германия.

Представители обеих Сторон могут проводить консультации для обсуждения вопросов, связанных с реализацией настоящего Соглашения.

Статья 3

Германская Сторона гарантирует, что материал, полученный от Российской Стороны, а также произведенные на его основе или в результате его использования ядерные и неядерные материалы не будут

использоваться для производства ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств или для достижения какой-либо военной цели.

Материал, передаваемый Российской Стороной Германской Стороне, а также ядерные материалы, произведенные на его основе или в результате его использования:

будут находиться под контролем (гарантиями) МАГАТЭ в течение всего срока их фактического использования в соответствии с Соглашением с МАГАТЭ о гарантиях, охватывающих всю мирную ядерную деятельность Федеративной Республики Германия (INFCIRC 193);

будут использоваться исключительно для цели, указанной в Статье 1 настоящего Соглашения;

будут обеспечены мерами физической защиты на уровне, не ниже рекомендованного МАГАТЭ;

будут реэкспортироваться (экспортироваться) или передаваться из-под юрисдикции Германской Стороны лишь при наличии письменного согласия Российской Стороны. Условия реэкспорта или экспорта Стороны определяют путем взаимного согласования в соответствии с их международными обязательствами и национальным законодательством.

Статья 4

Настоящее Соглашение не затрагивает обязательств Сторон по другим международным договорам, заключенным Сторонами до подписания настоящего Соглашения; в частности, это касается обязательств, вытекающих из членства Федеративной Республики Германия в Европейском Сообществе по атомной энергии.

Статья 5

Конкретные условия поставок в соответствии со статьей 1 настоящего Соглашения являются предметом отдельных контрактов между российским акционерным обществом "Техснабэкспорт" и немецкой фирмой "Нукем".

Фирмы, назначенные исполнять контракты, могут быть заменены по письменному уведомлению компетентных органов Сторон.

Статья 6

Настоящее Соглашение вступает в силу с даты подписания и действует в течение 10 лет. Соглашение автоматически продлевается на последующие 10-летние периоды, если ни одна из Сторон не менее, чем за 5 лет до истечения срока действия Соглашения не направит письменного уведомления другой Стороне о своем намерении прекратить его действие.

Положения статьи 3 настоящего Соглашения после прекращения его действия остаются в силе.

Совершено в г. Бонне 8 июня 1998 г. в двух экземплярах, каждый на русском и немецком языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.